

Хэ И и подумать не мог, что Хэ Яньчжэнь умеет готовить, да еще так недурно. А вот младший никак не ожидал, что, примерив роль учителя, его обычно мягкий наставник превратится в столь беспощадного деспота.

На следующий же день после покупки учебников и пособий Хэ И безжалостно поднял подопечного ровно в шесть утра.

Его совершенно не волновало, чем тот занимался накануне ночью и в котором часу улегся: Хэ И методично барабанил в дверь, пока сонный, проклиная всё на свете Яньчжэнь наконец не соизволил её открыть. Едва порог перешагнула взлохмаченная фигура, как прямо перед ней загремела запись английского аудирования.

Из старой мебели в гостиной остался лишь один комплект стола и стульев — всё лишнее хозяин уже успел сдать в утиль, зато посреди комнаты теперь красовалась маркерная доска шириной больше метра.

По утрам у старшего был на редкость строгий и сосредоточенный вид. Сжимая в руке телефон, он кружил вокруг Яньчжэня, устраивая тому полноценное объемное звучание из тестовых вопросов, то и дело нажимал на паузу и требовал с ходу назвать ключевые детали.

Яньчжэнь, у которого утреннее пробуждение всегда вызывало приступы глухого раздражения, в первый день едва не взвыл от бессилия.

Но улыбка Хэ И действовала безотказно. Она была такой теплой и заразной, точно первый луч утреннего солнца — мягкий, золотистый, ослепляющий.

Из-за нее Яньчжэнь, готовый разразиться бурей, мигом сдувался, как отсыревшая петарда. Он усаживался на диван, насупившись, и с глубочайшей обидой в голосе канючил:

— Гэ, ну я спать хочу...

— Будь умницей, — ласково подбодрил Хэ И, легонько шлепнув его свернутой в трубочку стопкой тестов по плечу. — Потерпи немного, в обед сможешь вздремнуть.

Яньчжэнь лишь обреченно вздыхал.

— Утро — лучшее время для великих дел, — Хэ И склонился над ним и мягко коснулся пальцем переносицы, заставляя поднять голову. В его лучистых глазах мерцало искреннее, трепетное ожидание. — Я ведь всё ещё жду тебя в Университете А.

Яньчжэнь привык спать до полудня сколько себя помнил. Прогулять утреннюю самоподготовку для него было обычным делом, и даже Учитель Лян давно опустила руки, не зная, как бороться с вечной сонливостью сына. Кто бы мог подумать, что простое прикосновение Хэ И подействует

как жест великого мастера дзен — раз, и Яньчжэнь мгновенно избавился от мирской лени.

Ворча и жалуясь на судьбу, он плелся умываться, а затем завтракал под монотонный бубнеж диктора из динамика.

Основным же блюдом в их учебном меню были математика и другие предметы, в которых младший заметно плавал. Расписание было драконовским: один урок — один полноценный тест. Пока тот пытался над формулами, Хэ И тихонько сидел рядом за книгой, лишь изредка отвлекаясь на всплывающие сообщения.

— Это Чжэнь Кайнань пишет? — не выдержал Яньчжэнь, умудряясь одновременно решать уравнение и ревниво коситься на чужой экран.

На дисплее действительно светилось имя старосты.

С самого начала зимних каникул тот то и дело спрашивал, как у Хэ И дела, присылал фотографии красивого заката, забавного дремлющего на обочине кота или просто жаловался на визиты надоедливых родственников.

Хэ И отвечал редко и скупно, но староста неизменно оказывался в сети в ту же секунду.

До приезда Яньчжэня Хэ И было некому излить душу, да и контактов в мессенджере у него водилось раз-два и обчелся. Накатывавшее одиночество подмывало открыть чат с Кайнанем, но, вспоминая их недавний ночной разговор, он сдерживался и лишь перед сном отправлял сухое «да» или «хорошо».

Староста не обижался: стоило Хэ И написать хоть букву, как от него тут же прилетал развернутый ответ.

Всё изменилось, когда приехал Яньчжэнь.

По правде говоря, Хэ И отчаянно нуждался в тепле. Но виртуальные знаки внимания Кайнана казались лишь блеклой имитацией по сравнению с живыми, крепкими объятиями Яньчжэня.

Когда он узнал, что Яньчжэнь останется с ним встречать Новый год, его счастью не было предела. Пожалуй, именно в тот миг — а может, еще раньше, когда они исступленно целовались на лестничной клетке, — в его душе пустило корни хрупкое семечко.

Маленькое деревце, пока еще совсем слабое, но способное укрыть его от любых ветров.

Это странное ощущение покоя трудно было выразить словами, но с тех пор в душе воцарился мир. Обретя почву под ногами, Хэ И перестал избегать старосты. Он даже стал отвечать ему

чуть чаще и непринужденнее.

Просто из этих ответов ушло прежнее робкое волнение.

Кайнань, очевидно, почувствовал эту перемену и уже пару раз невзначай интересовался, как Хэ И проводит каникулы.

Ревнивый радар Яньчжэня улавливал любые шорохи. Не желая отвлекать его от занятий и не собираясь лгать, Хэ И строго оборвал:

— Решай давай. На экзамене разговаривать запрещено.

— Ах так? Ну ладно, тогда я отправлю тебе мысленный запрос. Пи-и-ип... Это Чжэнь Кайнань?

Хэ И лишь молча покачал головой.

— Точно он! — Яньчжэнь без труда прочитал ответ по чужому лицу и сердито буркнул: — Ну что за приставучий тип? Ему делать больше нечего, кроме как строчить тебе целыми днями? Занялся бы делом!

— Ну, мы, студенты, — шутливо протянул Хэ И, — на каникулах предоставлены сами себе. Гуляем, отдыхаем, маемся бездельем.

Яньчжэнь помрачнел.

— Так что старайся. Вот поступишь, и на зимних каникулах будешь волен делать всё, что душе угодно.

В восемнадцать лет гормоны бурлят ключом. Находясь бок о бок с любимым человеком круглые сутки, Яньчжэнь едва сдерживал бьющую через край энергию. Невинная фраза Хэ И мгновенно разбудила в его голове вихрь весьма недвусмысленных фантазий.

Щеки юноши вспыхнули, и он торопливо уткнулся в тетрадь. Но внутри всё зудело от нетерпения.

— До следующих каникул еще дожить надо, — пробормотал он, искоса поглядывая на Хэ И. — Может, как-то поощришь меня прямо сейчас? Для мотивации?

Хэ И посмотрел на него. Он понимал, что для такого непоседы, как Яньчжэнь, монотонная зубрежка с утра до вечера — настоящее испытание.

— Ладно, я подумаю, — задумчиво произнес он.

Весь день Яньчжэнь предвкушал что-то особенное, но после обеда Хэ И вернулся из магазина с обычной пачкой разноцветных стикеров.

— Сдал аккуратно оформленную работу точно в срок — получаешь один купон на торт, — проговорил Хэ И, выводя на липком листочке заветные слова и пририсовывая снизу умильный кремовый торт. Стикер тут же переключался на маркерную доску.

— Наберешь сто двадцать баллов по профильному предмету — выдам карту «Бездонный желудок» с правом заказывать любую еду на твой вкус. За сто тридцать баллов дается карта паузы времени на два часа. За сто сорок — целый день абсолютной свободы...

Яньчжэнь скептически хмыкнул.

— А за сто пятьдесят? — оживился он. — Если выдам абсолютный максимум, условия ставлю я.

— Договорились, — согласился Хэ И. Особой надежды на круглые сто пятьдесят баллов у него не было, но почему бы не дать стимул? — Сдашь на высший балл — выпишу пустую карту. Напишешь туда любое желание.

— Ловлю на слове! — Яньчжэнь хищно прикусил колпачок ручки. — Как только получу эту карту, первым делом заставлю тебя заблокировать этого твоего старосту!

Хэ И негромко фыркнул:

— Сначала докажи, что способен на это.

Задевать самолюбие парня в его возрасте — опасная затея.

В нем проснулось то же бешеное упрямство, с которым он когда-то осваивал спортивный мотоцикл. В ту пору он был еще несовершеннолетним, прав ему никто бы не дал, так что крутить виражи и эффектно дрифтовать он учился на закрытом треке элитного клуба.

Он обожал скорость и риск, но при этом дорожил собственной шкурой. Поэтому и на гоночной трассе, и на крутых горнолыжных склонах его концентрация всегда становилась предельной, на грани человеческих возможностей.

Стоило направить эту невероятную сосредоточенность в русло учебы, как результаты превзошли все ожидания.

Подъем в шесть утра, разминка в виде английского произношения и зазубривания классических текстов по литературе. С половины десятого и до пяти вечера — бесконечный конвейер тестов, а ближе к ночи — подробный разбор полетов с Хэ И, который дотошно препарировал каждую ошибку.

Готовку Яньчжэнь взял на себя. Поскольку Хэ И был совершенно непривередлив в еде и ценил только скорость, обед и ужин сооружались на скорую руку: пара простых блюд на воке, гора дымящегося риса — и за дело.

За это время Учитель Лян дважды звонила по видеосвязи. При виде скромного жилища Хэ И у нее защемило сердце — квартира казалась почти пустой.

Но грустные мысли мгновенно улетучились, стоило ей заметить горы исписанных черновиков, громоздкую маркерную доску и, главное, сына, которого словно подменили. От его привычной лени не осталось и следа.

Отложив телефон, Яньчжэнь с невероятно серьезным видом строчил формулы в тетради. За какие-то несколько дней он заметно повзрослел.

Побоявшись отвлечь его от столь редкого порыва, мать попросила позвать к экрану Хэ И.

Хэ И, чтобы не шуметь, ушел в соседнюю комнату. Заметив через камеру спартанскую обстановку и отсутствие кондиционера в пустой спальне, Учитель Лян почувствовала себя еще более неловко.

— Сяо Хэ, давай договоримся насчет оплаты, — мягко произнесла она. — Будем платить по нашему обычному тарифу, просто посчитаем общее количество часов.

Она прекрасно знала расценки: за год подготовки выпускника крупные центры брали не меньше двухсот тысяч юаней. Большинство одноклассников Яньчжэня занимались именно там, и тамошние преподаватели обходились в разы дороже.

Да если бы Хэ И действительно помог сыну поступить в Университет А, она бы без колебаний заплатила вдвое больше.

Но Хэ И лишь тепло улыбнулся в ответ:

— Не нужно денег, Учитель Лян. Считайте это моим новогодним подарком.

Женщина попыталась возразить, но парень мягко перебил ее:

— Если мы станем высчитывать каждую копейку, мне потом будет совестно заглядывать к вам

на обеды.

— Ну разве так можно... Ты ведь столько сил в него вкладываешь, даже собственную группу распустил ради него, — вздохнула Учитель Лян. Понимая, что спорить бесполезно, она решила, что обязательно найдет способ отблагодарить его как-то иначе.

Заметив ее замешательство, Хэ И перевел разговор на успехи ученика, чтобы успокоить взволнованную мать.

— Он меня просто поражает, — призналась она. — С чего вдруг такая перемена?

Хэ И и сам толком не знал, как это объяснить, поэтому полушутя ответил:

— Сказал, что ему позарез нужен круглый балл за тест.

— По математике? Или по естественным наукам? — удивилась она. — Да разве это возможно?

Хэ И тоже сомневался. Однако за день до наступления Нового года он держал в руках первый безупречный тест Яньчжэня.

Это был самый сложный вариант выпускного экзамена по математике прошлых лет.

Хэ И несколько раз сверился с ключами, не веря собственным глазам. Сердце его забило чаще. Чтобы исключить любую ошибку, он сел в сторонке и сам прорешал все задания от начала до конца.

Всё сошлось до единого знака. Абсолютный максимум. И пусть в двух последних задачах Яньчжэнь пошел кружным, слегка перегруженным путем — эти темы всегда давались ему с трудом, — его логика оказалась безупречной. Он дошел до верного ответа.

Хэ И перевернул исписанные вдоль и поперек черновики. Глядя на стройные ряды цифр, формул и зачеркнутых вариантов, он понял: этот триумф не был случайностью. Яньчжэнь буквально выгрызал каждый балл, задействовав все ресурсы памяти и логики.

Хэ И пребывал в глубоком изумлении, смешанном с тихим восторгом, и никак не мог успокоить колотящееся сердце.

Сам же виновник торжества вел себя на редкость невозмутимо. С легкой полуулыбкой он протянул ладонь:

— Моя пустая карта, учитель.

Роли переменились. Теперь уже Хэ И взволнованно сидел напротив, гадая, какое условие поставит его ученик. Он уже приготовил телефон: если Яньчжэнь действительно потребует заблокировать старосту, он сделает это без колебаний, а перед Чжэнь Кайнанем извинится уже после каникул.

Сейчас для него не существовало никого важнее этого упрямого парня. Университет А перестал быть для Яньчжэня далекой, призрачной мечтой и красивыми словами — цель обрела четкие очертания.

Хэ И глубоко вздохнул, наблюдая, как Яньчжэнь берет ручку, и не удержался от восхищения:

— Ты просто невероятный... Сдать такой сложный тест на максимум! Пусть это и вариант другого региона, там очень суровые критерии. Ты огромный молодец!

— Еще бы, — усмехнулся тот. — Я зубами цеплялся за каждую задачу.

— Мама твоя очень удивлялась, — улыбнулся Хэ И. — Спрашивала, какая муха тебя укусила, что ты так взялся за ум?

— Просто у меня появилась цель. Подарок, ради которого стоит вывернуться наизнанку, — Яньчжэнь поймал его взгляд и уверенным почерком вывел на карточке несколько слов.

«Канун Нового года Хэ И»

А рядом пририсовал аккуратное яблоко.

Хэ И лишился дара речи.

— Завтра с шести вечера и до первого рассвета нового года, — неторопливо проговорил Яньчжэнь, ставя финальную точку. Он перевернул ручку и мягко коснулся обратной стороной колпачка подбородка Хэ И, заставляя того встретиться с ним глазами. — В эти часы ты полностью принадлежишь мне.

<http://bllate.org/book/19702/1986985>